

Легенда нашего дома

Марку Розовскому – 60 лет

В ту пору, когда слово «студия» звучало гордо – как синоним слов «опозиционность», «творческий поиск», «молодость», – имя Розовского прозвучало с восторженным придыханием. И вся Москва собиралась в скромном и тесном «Нашем доме», чтобы посмотреть на «Доктора Чехова» или «Бедную Лизу». А большие спектакли Розовского, поставленные в ленинградском БДТ или в Рижском театре русской драмы, гремели на всю страну. Лучшие из них – «Историю лошади» и «Убивца» – режиссер перенес на сцену театра «У Никитских ворот», своего сегодняшнего дома, который до сих пор для многих остался нашим.

Марк наделен выдающимся качеством – жизнелюбием и жизненной силой, которая даже в самые трагические минуты не позволяет ему оторваться от творческих дел. Погруженность в обилие замыслов, к счастью, уводит его в другой мир: когда он приходит из мира, где

похоронил друга, в мир, где Ромео влюбляется в Джульетту, в голове у него остаются только – Верона, солнце, шпаги. А после репетиции может грустно пить, вспоминая о своем горе.

Он абсолютный диктатор и хозяин в театре, обладающий колоссальным запасом мужества и уверенности. Он тащит громадный поезд, как паровоз, и бессмысленно вставать на его пути. Впрочем, я и не знаю коллегияльных режиссеров: эта профессия требует абсолютной уверенности в своих силах и умения настоять на своем.

Работать с Марком непросто: он одержим идеей, горячо оспаривает другие точки зрения. Споры с ним интересные и неожиданные – начинаешь ему что-то спокойно объяснять, а он начинает кричать, опровергая тебя, но в процессе разговора приходит к твоей же точке зрения, только теперь получается, что она принадлежит ему.

Когда мы начинали «Историю лошади», Марк предлагал: «Сидят на скамейке, обнявшись, Холстомер и князь Серпуховской и курят папиросы». Мне, честно говоря, эта сцена напомнила спектакль для детей. «Но у них же такие отношения!» – объяснял Марк. Сцена в спектакль не вошла, но дала тон и краску всему режиссерскому решению.

Он может заявить на репетиции: «Больной артист – плохой артист!» Но все рассмеются, никто не обидится, потому что знают – Марк любит людей, которые рядом. На днях была шестая годовщина смерти моей мамы, и Марк, оторвавшись от круговорота дел, нашел время позвонить мне из Петербурга.

Розовский всегда говорит: «У меня лучшие актеры в Москве». Хазанов, Фарада, Филипенко, Рутберг его правоту доказали.

Юрий РЯШЕНЦЕВ